

КАК ИЗВЕСТНО, БЕЗ ВОДЫ...

Качество питьевой воды, наряду с качеством продуктов питания, давно уже стало одним из важнейших показателей уровня жизни в любом цивилизованном обществе. В этом плане Свердловская область, увы, демонстрирует пока довольно печальные результаты: на сегодня только 65 процентов населения обеспечены доброкачественной питьевой водой. И тому есть две главных причины. Первая — это загрязнение поверхностных источников водоснабжения (ведь на водных артериях Среднего Урала расположились около 900 промышленных предприятий). А вторая — катастрофическое состояние материальной базы водного хозяйства (прежде всего — изношенность водопроводов). На сегодня в области насчитывается 936 водопроводов хозяйственно-питьевого назначения общей длиной 18 тысяч километров со средним износом 57 процентов. И это при том, что по упомянутым трубам в сутки проходит 2,6 миллиона кубометров воды. Конечно, постоянно ведутся работы по замене трубопроводов, но при существующих их темпах на полную замену труб потребуется не менее 70 лет¹.

Но даже на общем неудовлетворительном фоне качества питьевой воды в области, особенно драматичной выглядит ситуация с водоснабжением второго по величине ее города — Нижнего Тагила. Большинство жителей города сегодня вынуждены пить воду с высоким содержанием марганца и железа, что обусловлено особенностью местных недр. Очистить такую воду можно только с помощью трехступенчатой водоочистки, но сейчас на Верхневыйском пруду (один из двух главных источников снабжения холодной водой Нижнего Тагила) применяется только одноступенчатая очистка — диоксидом хлора. Но это обеззараживание воды, а не очистка от тяжелых металлов. Поэтому сейчас приоритетом номер один является строительство очистной станции на Верхневыйском пруду с установкой соответствующих фильтров. Сметная стоимость проекта на сегодня оценивается в 1 миллиард рублей².

Если же обратиться к истории «водного» вопроса в области в целом и в Нижнем Тагиле в частности, то изучение архивных материалов убеждает: эта проблема возникла не сегодня и даже не вчера. Как отмечалось в одном из документов Свердловского обкома КПСС, датированным еще 1946 годом, «...в некоторых городах трудящиеся пьют грязную воду». К таким городам уже тогда относился Нижний Тагил, жители которого в военное и послевоенное время пили воду прямо ...из загрязненного городского пруда.

Прошло 10 лет — и что же изменилось? А ничего! *Cras, cras, semper cras, sic evadit aetas* — говаривали древние римляне (Завтра, завтра, всегда завтра — так проходит жизнь). И вот уже в другом документе, тоже посвященном Нижнему Тагилу, но датированном уже 1956-м годом, говорилось: «Из-за отсутствия необходимого количества водоводов пожарно-питьевого водопровода, **технический водопровод** (выделено нами. — В. М.) НТМЗ вынужден снабжать водой значительную часть города (Дзержинский р-н, в

т.ч.: Уралвагонзавод, цементный завод, шиферный, Северный и т.д.) для хозяйственно-питьевых целей. ...Целый ряд районов города: Гольянка, Ключи и др. совершенно не имеют питьевого водопровода, а общественные колодцы не обеспечивают потребность в воде населения этих районов. ...В настоящее время Нижне-Выйский пруд настолько захламлен стоками обогатительной фабрики ..., что переход на получение воды из пруда стал невозможен.

...Практически зоны санитарной охраны нет, так как отсутствуют ограждения 1-го пояса и нет достаточной охраны. Строительство городского водопровода... из года в год срывается. Подача воды в город ведется по одной нитке самотечного и напорного водоводов, что совершенно не гарантирует бесперебойное водоснабжение»³.

Поскольку эффективные меры для улучшения водоснабжения Нижнего Тагила не предпринимались, то в дело вступили уже органы госбезопасности (!), которые в 1957 году сообщали в областные и союзные инстанции:

«Совет Министров Союза СССР своим Постановлением №3485 от 14 сентября 1951 года «О мерах по развитию городского хозяйства, улучшению культурного и бытового обслуживания населения города Нижнего Тагила» обязывал Министрства черной металлургии и строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР закончить строительства водопровода в городе Нижнем Тагиле. Однако водопровод до сих пор не построен и в настоящее время в городе с населением около четырехсот тысяч человек создается угрожающее положение со снабжением питьевой водой. ...Она подается в город по одной нитке главного водовода диаметром в 700 мм, которая перегружена и создает постоянную угрозу оставления населения без питьевой воды. 30 октября 1956 года в районе реки Тагил по причине неравномерной осадки почвы лопнул сварной стык трубы, вследствие чего вода в город не подавалась в течение трех суток. ...29 июня 1957 года на главном водоводе выдало

■ Мамяченков В. Н., доктор исторических наук, доцент УрФУ

свинцовые уплотнения... вода в город не подавалась около 48 часов.

Открытые водоемы города загрязнены промышленными водами, непригодными к употреблению в пищу, поэтому в периоды прекращения подачи воды по водопроводу остановились хлебозаводы, коммунальные бани, не работали столовые и другие жизненно важные объекты бытового обслуживания населения, наблюдался перебой в продаже хлеба. По данным санэпидстанции, по причине перерывов в подаче воды имела место вспышка дизентерии на поселке Верхний Городок, обеспечивающийся водой по городскому водопроводу»⁴.

К вышесказанному стоит только добавить, что положение усугублялось еще и плохой (уже тогда!) очисткой стоков, в том числе фекальных. Поэтому в 1950-х годах из-за низкой эффективности очистных сооружений до 40 % канализационных стоков в аварийном порядке просто сбрасывалось прямо в реку Тагил в городской черте⁵.

Конечно, такое положение с обеспеченностью водой в области становилось нетерпимым, и оно постепенно менялось к лучшему. Но касалось это, прежде всего, только областного центра — Свердловска. Так, в 1971 году начала создаваться система водоснабжения свердловского промышленного района из реки Уфы. В водоснабжении же Нижнего Тагила в 1960-х–1970-х годах хотя и произошли некоторые позитивные сдвиги, но они оказались недостаточными. А дальше началась «перестройка», и властям было уже не до питьевой воды.

Неудивительно, что уже в новом, XXI веке, проблема водоснабжения города обозначилась с новой силой. По этому поводу в июле 2010 года федеральные СМИ сообщали, что «...над городом нависла новая серьезная опасность — Нижний Тагил рискует потерять и без того древнюю по нынешним технологическим меркам систему водоснабжения и водоотведения». В качестве главной причины такого положения указывался хронический низкий уровень капиталовложений в данную систему в предшествующие годы⁶. Действительно, катастрофическое состояние системы водоочистки привело к тому, что, например, в 1990-е годы впервые был документально зафиксирован факт присутствия свинца в питьевой воде. Что, в общем, неудивительно — трубопроводная система в городе имеет износ от 70 до 90%⁷.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать банальный, но вечный, как мир, вывод: экономить на питьевой воде — дело бесперспективное и неблагодарное. Ведь, как известно, без воды...

⁴ Архив Управления ФСБ по Свердловской области. Ф. 1 Он. 2. Д. 156. Л. 89–90.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Он. 55. Д. 173. Л. 148.

⁶ Новая газета. 2010. 15 июля.

⁷ Интернет-ресурс: URL: http://tagicity.ru/news/health/vodnyy-biznes-v-nizhnem-tagile-zhelezo-marganec-i-rzhavye-truby.html?comment_id=190867 (дата обращения: 14.03.2015).

¹ Интернет-ресурс: URL: <http://www.oblgazeta.ru/politics/18119> (дата обращения: 14.03.2015).

² Интернет-ресурс: URL: http://tagicity.ru/news/health/vodnyy-biznes-v-nizhnem-tagile-zhelezo-marganec-i-rzhavye-truby.html?comment_id=190867 (дата обращения: 14.03.2015).

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Он. 55. Д. 173. Л. 146–147.